Митрополит Иларион: Диалог с Римско-Католической Церковью необходимо продолжать

25 октября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал международный обозреватель и религиовед Матвей Попов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о наших взаимоотношениях с Католической Церковью. У меня в гостях – международный обозреватель и религиовед Матвей Попов. Здравствуйте, Матвей.

М. Попов: Здравствуйте, Владыка! Вы недавно приехали из Ватикана. Вы ездили туда, когда там собиралась чрезвычайная ассамблея Синода епископов Римско-Католической Церкви по проблемам семьи. Какова была цель Вашего визита?

Митрополит Иларион: Синод епископов собирается раз в несколько лет. Это консультативный орган при Папе Римском. На Синод по традиции приглашаются так называемые братские делегаты, то есть делегаты от некатолических Церквей.

Проблема семьи, которая обсуждалась на ассамблее Синода епископов, в настоящее время остро стоит перед Католической Церковью. В западном мире, в тех странах, где Католическая Церковь имеет наибольшее влияние, происходят такие процессы в законодательстве, которые радикальным образом расходятся с представлением Церкви о семье. Речь идет, конечно, о легализации различных нетрадиционных форм семьи и, прежде всего, однополых союзов.

Кроме того, у Католической Церкви есть серьезные проблемы с теми верующими, которые, например, будучи в разводе, хотят вступить во второй брак. Но учение Католической Церкви практически не предусматривает такой возможности. Миллионы людей, которые в силу различных обстоятельств оказались в разводе, не только не получают право на повторное вступление в брак, но даже не допускаются к причастию.

Эта тема вызвала острые споры, ибо взгляды епископов, которые собрались на Синод, оказались очень разными. Мне показалось важным поделиться с католическими братьями нашим православным опытом, потому что у нас с ними общее учение о браке. Это не православное и не католическое учение – это учение Самого Христа и апостолов. Мы настаиваем на том, что брак должен быть единственным, что супруги должны сохранять верность. Но, в то же время, когда

речь идет о реальных ситуациях, в которых оказываются люди, уже в пастырской плоскости мы действуем по-разному.

У католиков же, на мой взгляд, очень ригористический, юридический подход: для того, чтобы Церковь признала брак распавшимся нужно пройти через церковный трибунал. И такое признание возможно только в том случае, если Церковь на основании произведенного расследования провозгласит, что этот брак не просто распался, но изначально был незаконным и неправильным. На такую процедуру соглашается, насколько я знаю, только очень небольшой процент католиков.

У нас, православных, другое представление о браке. Идеал, безусловно, остается, но на практике случаются разные ситуации. Если произошел развод, мы всегда проводим различие между виновной и невиновной стороной. Если, например, муж бьет свою жену и детей, то дальнейшее пребывание в браке представляет для них угрозу и развод становится не просто позволительной, но даже неизбежной опцией. Церковь это поддерживает и невиновной стороне дает благословение на вступление во второй брак.

М. Попов: Особое внимание СМИ привлекла работа Синода над формулировкой отношения Римско-Католической Церкви к однополым союзам. Было создано несколько рабочих групп, которые на разных языках пытались выразить это отношение. Безусловно, формулировки остались христианскими и консервативными. Если выразить их в единой общей формуле, то получается следующее: христианин должен оставаться кротким и любящим, грех есть грех, но к тому, кто в нем кается, можно выразить снисхождение. Вместе с тем, даже сам факт, что такая проблема, как однополые союзы, вообще была вынесена на повестку дня Синода, заставил ряд СМИ утверждать, что Католическая Церковь готовится смягчить свое отношение к данной проблеме.

Владыка, Вы лично встречались с участниками Синода. Действительно ли кто-то из них готов изменить свои убеждения?

Митрополит Иларион: Я не присутствовал на заседаниях в течение всех двух недель, но не пропустил, на мой взгляд, важный момент, когда читались отчеты от разных рабочих групп – английской, французской, итальянской, испанской. Было прочитано восемь отчетов – по два от каждой языковой группы - по которым стало понятно, насколько разные существуют мнения и подходы. Причем разница в значительной степени обусловлена неким культурным контекстом - тем, из какой страны тот или иной епископ, где он несет свое служение. Действительно, возобладал тот подход, который Вы называете консервативным, хотя весьма отчетливо были слышны и голоса либерально настроенных епископов, которые ратовали за смягчение церковной

дисциплины.

Практически никто, насколько я знаю, не выступал в поддержку однополых союзов, а там, где ратовали за смягчение, речь как раз шла о разводах и о вероятности вступать во второй брак тем, кто развелся не по своей вине, а также о возможности для них приступать к Таинству Причастия. Эта тема, действительно, вызвала серьезные разногласия.

Что касается отношения к однополым союзам, то, как мне кажется, по этому вопросу серьезных разногласий не было, потому что учение Церкви здесь достаточно однозначно. Церковь не может изменить то, что с точки зрения христианской нравственности считается грехом и объявить это нормальным поведением. Другое дело, опять же, пастырская практика предоставляет христианскому пастырю достаточно широкие возможности. Мы, например, в "Основах социальной концепции" - официальном документе, принятом в Русской Православной Церкви в 2000 году - делаем различие между гомосексуальными наклонностями и гомосексуальным поведением. Мы говорим, что поведение является греховным фактором, в отличие от наклонностей, которые сами по себе не греховны. Человек, который ведет себя неподобающим образом, призывается к покаянию. Церковь принимает покаяние, любой грех может быть человеком оплакан и он получит прощение.

М. Попов: В ходе своей поездки Вы дважды поднимали тему греко-католиков. Говоря с участниками Синода, Вы просили их призвать Украинскую греко-католическую общину дистанцироваться от происходящего на Украине конфликта и не раскалывать христианскую общину еще больше. Потом Вы поднимали тот же самый вопрос в разговоре с Папой Франциском. Скажите, можно ли говорить о том, что Ватикан услышал Вашу позицию?

Митрополит Иларион: Думаю, что Ватикан ее услышал, но, другое дело, изменится ли что-нибудь в наших отношениях. К сожалению, мы сейчас сталкиваемся с той ситуацией, когда, с одной стороны, есть, так сказать, официальный Ватикан, который ведет с нами диалог. Этот диалог происходит на разных уровнях: и на богословском, и на уровне совместного обсуждения проблем, как это было сейчас на Синоде епископов.

Но, с другой стороны, мы видим, что там, где православные существуют с греко-католиками, сохраняется огромная напряженность. Это в значительной степени связано с вовлеченностью греко-католиков в политическую проблематику. Они занимают конкретные политические позиции и в гражданском противостоянии поддерживают одну сторону.

Мы не можем с этим согласиться. Церковь должна быть выше политики и поддерживать людей вне зависимости от их политической ориентации. Именно такой позиции придерживается

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Она в течение всех этих ужасных и трагических месяцев, начиная с января этого года, с боев на Майдане, и кончая событиями на Восточной Украине, не занимает позицию в поддержку той или иной стороны. Среди верующих нашей Церкви есть люди, которые находятся по обе стороны баррикад. Мы бы хотели, чтобы все религиозные общины Украины придерживались этой позиции, потому что только она способна примирить людей. Любая другая только подливает масла в огонь, разделяет людей и, следовательно, не способствует уврачеванию тяжелого конфликта.

У нас есть еще одна претензия к греко-католикам, на которую, правда, сразу же после моего выступления глава Греко-Католической Церкви дал ответ. Я удовлетворен этим ответом. Речь идет о том, что на протяжении последних месяцев греко-католики неоднократно поддерживали раскольников, которые отделились от Православной Церкви, создали свою самостоятельную церковную организацию и теперь, по сути дела, борются против канонической Церкви. Глава Греко-Католической Церкви неоднократно был замечен с главой так называемого Киевского патриархата Филаретом (Денисенко), который отлучен от Церкви. Они даже вместе ездили в Америку, вместе посещали кабинеты Государственного департамента.

С нашей точки зрения, такая тесная ассоциация официальной католической структуры - Греко-Католической Церкви - с раскольничьей структурой, по крайней мере, противоречит установившемуся в течение многих десятилетий протоколу межцерковных отношений. Мы не общаемся с теми, кого другая сторона считает раскольниками. На что буквально на следующий день после моего выступления архиепископом Святославом (Шевчуком) был дан ответ. Он сказал, что Греко-Католическая Церковь признает Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата единственной канонической православной структурой на Украине, и что взаимодействие с раскольниками происходит в рамках, так сказать, гражданского поля и Всеукраинского совета церквей, который объединяет различные украинские церковные организации.

М. Попов: Скажите, зачем Вы встречались с папой Бенедиктом? Он не сожалеет о своем решении уйти на покой?

Митрополит Иларион: Об этом я его не спрашивал. Ему сейчас 87 лет. Он уже плохо ходит, но в прекрасной памяти. Я порадовался тому, что, несмотря на свой преклонный возраст и некоторую физическую немощь, он сохраняет такой ясный ум. Говорит, что в основном проводит время в молитве.

Я имел возможность посмотреть, где и как он живет. Это достаточно скромный домик в Ватикане, на холме, откуда открывается прекрасный вид. Кстати, оттуда прекрасно видно наш православный

храм святой великомученицы Екатерины.

Мне хотелось посетить Папу Бенедикта, потому что, во-первых, я трижды с ним встречался до его отставки; во-вторых, я его очень уважаю как богослова. Недавно прочитал его книгу «Иисус из Назарета», которая для современного западного читателя представляется весьма значимой. Также своим визитом мне просто хотелось выразить уважение. Конечно, я не задавал никаких деликатных вопросов, связанных с его отставкой.

О церковных делах, о православно-католическом диалоге и проблемах, существующих сегодня, о которых мы в свое время говорили с Папой Бенедиктом, когда он возглавлял Римскую кафедру, сейчас, конечно, я говорил с Папой Франциском. Должен сказать, что к тому, что я говорил, Папа отнесся с пониманием.

М. Попов: Каково Ваше впечатление о встрече с Папой Франциском? Чем эта встреча отличалась от предыдущих?

Митрополит Иларион: Каждая наша встреча – это продолжение разговора, начатого ранее. Когда я встретился с Папой Франциском в первый раз, на следующий день после его интронизации, меня обрадовало, что это компетентный человек. Ведь высказывались опасения по поводу того, что на Папский престол избран человек из так называемого "третьего мира" - Южной Америки - который не будет владеть ни ситуацией, ни информацией. На самом деле он прекрасно владеет информацией, в том числе касающейся и таких деликатных вопросов, как наши взаимоотношения с греко-католиками. Сейчас это впечатление у меня только подтвердилось.

Конечно, мы не сможем сразу же решить все вопросы. Но я думаю, что диалог с Римско-Католической Церковью необходимо продолжать, потому что такие встречи, во-первых, предоставляют нам возможность изложить нашу позицию, а во-вторых, услышать ответ. Я думаю, что Папа Франциск настроен на диалог с Православной Церковью. Он сожалеет о тех событиях, которые происходят сегодня на Украине. И, конечно, необходимо продолжать такие встречи, как с ним, так и с другими руководителями Римско-Католической Церкви.

Спасибо, Матвей, что Вы были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50973/